Он почувствовал холод вокруг раненой щеки и зашипел от боли. Эмилия тут же бросила на него обеспокоенный взгляд.

— Прости, потерпи пожалуйста. Ощущение неприятное, но тебя исцелит.

Неприятно это еще мягко сказано. Он чувствовал, как к его онемевшим мышцам медленно возвращается чувствительность, однако это было не естественно, а скорее так будто мышцы вынуждены были очнуться из-за боли.

Он не знал, насколько серьёзны были повреждения, но, вероятно-таки, были, так как он потерял много крови. Он чувствовал, что часть его плоти вот от отвалится и даже не осмелился из-за этого коснуться ее.

Однако хватило лишь мысли чтобы заставить его побледнеть.

— Хм-м… — протянула Эмилия.

— Что случилось? — спросил Аарон.

— Твоя рана… Она уже заживает сама по себе, — прокомментировала она с легким удивлением. — Она ещё не полностью зажила, но уже в процессе! — воскликнула она. — Духи, низшие духи вокруг нас исцелят тебя, — сказала она очень удивлённым тоном.

— Что, простите? — растерянно моргнул он. — Что это значит?

— То, что у тебя духовное сродство, — объяснила она.

Аарон краем глаза бросил быстрый взгляд в сторону Рейнхарда приблизившегося к ним. Рыжеволосый Астреа, казалось, был весьма заинтересован тем, чему стал свидетелем.

— Низшие духи обладают способностью исцелять раны и если ты им понравился, то они с радостью тебе помогут. Вот что с тобой случилось, — объяснил Рейнхард указывая на его повреждённую щеку. — Довольно неожиданно увидеть кого-то ещё с таким же сродством.

— Я так понимаю и у тебя оно есть? — если Аарон хорошо помнил, то у Рейнхарда есть свои способности к исцелению.

— Можно и так сказать, — усмехнулся он. — Хотя в моих способностях и нет ничего особенного, мне они безусловно могут помочь, уж поверь.

Аарон не стал ничего комментировать и что-то проворчал в знак согласия. Он хорошо знал как регенерация Авалона помогала Широ. Это было очень полезно, хоть и работал процесс не на полную мощность, потому что пацан не был его владельцем.

— Довольно странная мысль, — озадаченно прокомментировала Эмилия.

— Что странного? — спросил Аарон.

— Я духовный контрактор, потому могу общаться с духами и чувствовать их эмоции, — сообщила Эмилия. — И я знаю, что духам ты не пришелся по нраву — они оставались просто нейтральны. Вот правда теперь, ты начинаешь им нравиться, — сказала она в замешательстве. — И ты говорил, что в прошлом не поладил с духом, так что…

— Это… и правда странно, — согласно пробормотал Рейнхард, потирая подбородок. — Ты что-

нибудь знаешь об этом Аарон?

— Нет, не знаю.

В этом плане он был честен. Он и правда не знал о чём спрашивала эльфийка. Понятия не имел. Но… если его готовы были исцелить, то кто он такой чтобы отказываться от столь щедрого предложения?

В этом по-прежнему нужно было разобраться. Хотя кто знает, может это была плата, которую взимали духи. Он потом у Беатрис об этом спросит.

— Спасибо…

Аарон моргнул, вышел из оцепенения и повернулся к Эмилии.

— Что?..

— Спасибо тебе, — повторила Эмилия более мягко. — за то, что помог мне. Ты ведешь себя исключительно вежливо и предупредительно, хоть и был немного грубоват и требователен. Но ты добрый человек, — она искренне выразила свою благодарность одарив парня теплой улыбкой.

— По началу я относилась к тебе скептически и настороженно. Однако теперь, пережив всё это, я действительно поверила в то, что ты хотел помочь мне и уберечь, хоть и грубым, и суровым методом.

Затем она слегка наклонила голову.

— И это учитывая, что мы оба едва знаем друг друга и встретились совсем недавно.

Аарон удивленно посмотрел на Эмилию пораженный ее искренностью. По правде говоря, он помог ей не столько по доброте душевной, сколько из выгоды. Но увидев такую доброту и искренность, он почувствовал стыд и вину за то, что попытался обмануть девушку.

«Нет… Хоть я и действовал исходя из собственной выгоды, жизнь всё равно ей спас. Так что благодарность — это норма. В конце концов, жизнь драгоценна», — сказал Аарон сам себе.

И это правильно, он сделал это ради своих целей, и она поблагодарила его. Логичное поведение.

Но всё равно, это было довольно приятно. Получить сердечную благодарность от кого-то…

Он почувствовал, что его щека слегка покраснела и отвернулся от красивой девушки продолжавшей улыбаться ему. Будь проклято ее смазливое личико, если бы это был кто-то другой, он бы просто отмахнулся!

«А где Рейнхард?! Он же был здесь всего минуту назад. Ушел чтобы мы смогли насладиться моментом? Что за чек поинт я пропустил?!», — с досадой подумал он, увидев пропажу рыжеволосого рыцаря.

Романтика была последним чего он хотел в этом месте, учитывая, как она будет мешаться ему, когда он позже вернется в свой мир.

— Вот, уже все зажило, — сказала Эмилия, убирая свои светящиеся руки. Она посмотрела на

раненную доселе щеку чтобы убедиться, что всё в порядке и видимо осталась довольна.

— Благодарю, Эмилия-доно, — вежливо ответил Аарон.

— Как я могу отблагодарить тебя? — спросила Эмилия. — Ты мне так помог сегодня и, если бы тебя не было рядом я могла бы расстаться с жизнью. Я хочу отплатить.

— … Ну, честно говоря, я помог, потому что мне было нечем заняться, — ответил Аарон, солгав лишь наполовину. Ему действительно нечем было заняться.

— И хоть награду получить было бы неплохо, сейчас мне от вас ничего не нужно. Кроме того, вы также спасли мне жизнь, — сказал он, наклонив голову. — Думаю, что видеть вас в безопасности уже достаточная награда.

Ему нужно было выбирать слова и действовать осторожно. Перед Паком хорошим не притворишься. Так или иначе дух скоро заметит маску, не говоря уже о том, что отношения их начались не с той ноги. Он также не был похож на Субару, искреннего и хорошего человека. Аарон… просто был не таким.

Кроме того, если бы он был слишком добр, Эмилия заподозрила бы неладное. Несмотря на всю ее наивность и отсутствие здравого смысла, на самом деле она была далеко не глупа.

Зная всё это, он пытался сказать ей полуправду. В каком-то смысле он действительно был счастлив от того, что она в безопасности. Это значит, что ему не придется сталкиваться с гневом существа уровня Иллюзорного Расы ещё хуже Божественного уровня.

— Понятно… — в голосе Эмилии на мгновение послышалась неуверенность. — Ты странный человек, Аарон.

И правда. С точки зрения Эмилии этот человек просто появился откуда ни возьмись, внезапно предложив ей помощь, а затем отказался от всяческого вознаграждения. И не стоит заблуждаться, она знала, что он что-то скрывает, в конце концов это было несложно заметить. Пак сам сказал ей что хоть у него и нет никаких дурных намерений по отношению к ней, он хотел как-то её «использовать».

Затем, когда возник спор о том, чтобы отпустить Эльзу она почувствовала его искренность. Тогда он не лгал, а действительно чувствовал себя виноватым в побеге Охотницы за Кишками.

Что было абсолютно абсурдно, учитывая, что именно у неё в первую очередь украли инсигнию.

Она не могла решить был ли он хорошим человеком или нет, однако в одном можно было быть уверенной: человеком он был достойным. Он был не из тех, кто позволил бы кому-то погибнуть у него на глазах, если мог помочь. В этом она была уверена.

Не обращая внимания на дилемму полуэльфийки, Аарон почувствовал, как его губы слегка дрогнули от её комментария:

— Не в первый раз меня так называют.

Полуэльфийка услышав это издала тихий, нежный, ангельский смех. И в аниме, как подметил Аарон, этот смех занял целую сцену.

Это заставило его слегка покраснеть, и он отвернулся, поняв куда ведут его мысли. Черт бы её

побрал, она была не только красивой, но и очень милой! Это уже слишком Мери Сью! Нельзя обладать всеми этими чертами одновременно! Понерфите её кто-нибудь, черт возьми!

— Эй… — услышал Аарон.

Он вознес благодарственную молитву, от того, что кто-то решил вмешаться. По его мнению, если бы это продолжилось, атмосфера меду ним и Эмилией направилась бы в неловком направлении. И такой момент с такой красивой девушкой как Эмилия, заставил бы его чувствовать уже себя довольно неловко.

Не поймите неправильно, он не влюбился в неё или что-то такое. Но у милых девушек всегда есть свои шарм и аура. На самом деле это лишь слегка его беспокоило.

Просто… просто он был не очень хорош в общении с девушками. Нет, больше всего, потому что он чувствовал себя неловко из-за того, что пытался обмануть её. Конечно, он все еще говорил ей лишь полуправду, но все же…

Он может и циничный придурок, но это не значит, что его мораль неправильна.

— Да? — спросила Эмилия у Фелт, заерзавшей под пристальным взглядами её и Аарона.

— Э-э… я хочу вернуть тебе… — Фелт протянула королевскую эмблему и только тогда пара поняла, что её до сих пор с пола никто и не поднял. — Это твое… Прости, что украла.

— Как я и сказала, всё нормально, я тебя прощаю, — добродушно усмехнулась Эмилия, забирая инсигнию. — Но, если возможно, я бы хотела, чтобы ты вообще прекратила воровать.

— Я не могу так просто взять и бросить, — ровно произнесла Фелт. — Просто чтобы ты знала, я возвращаю тебе её только потому, что жизнью тебе обязана. Я не думаю, что сделала что-то не так и останавливаться не собираюсь.

— Значит в будущем ты снова встретишь на своем пути кого-то вроде Охотницы за Кишками, — сухо заметил Аарон, заставив миниатюрную девушку поморщиться.

— Слушай, я не буду говорить тебе остановиться так как знаю каково это. Но по крайней мере пожалуйста будь осторожна, исследуй цель, прежде чем украсть что-то у неё. Очевидно, что если тебя наняли украсть королевскую инсигнию, то тебе пришлось столкнуться с кем-то занимающим высокое положение и довольно опасным, — поучительно выговорил он.

— Э-э-э, думаю ты прав, — смущенно потрепала она себя по волосам. — Ты кажется довольно хорош в этом. Братик, ты в прошлом воровал?

— Я хорош лишь в здравом смысле, дурочка, — ответил Аарон, ущипнув её за щеку отчего девушка взвизгнула от боли. — Тебе нужно больше узнать о мире вокруг если хочешь научиться выживать.

На земле хоть и не было гигантских зверей и безумных культистов, который грозились уничтожить мир, но были свои плохиши. Не обладали они, конечно, грубой силой, а скорее достигали своих целей при помощи хитрых стратегий.

И зовутся они политиками…

Бог знает сколько бедных душ они высосали досуха чтобы набить собственные карманы. Они

используют лишь гадкие слова и свой хитрый ум, но этого более чем достаточно чтобы убедиться, что никто в мире не сможет их тронуть.

— Ха, у тебя такая мягкая щечка, — прокомментировал Аарон, одновременно потирая щеку девушки и щипая её. — Ты хороший антистресс.

У него всегда была слабость к милоте, особенно к милым детям. Вот почему он мог так легко говорить с Паком, хоть и знал его истинную сущность.

Он все еще помнил, как его младшая сестра всегда злилась на него, когда он щипал её за щечки. Она даже называла его «щипателем за щеки». И, между прочим, он не виноват в том, что его сестренка была такой миленькой!

— Это жвущит отшень отфатитильна, бватик! Опуфти! — закричала воровка, пытаясь оторвать руку человека в доспехах от своей щеки.

Действительно так оно и было, однако Аарона всё это не волновало. В конце концов он лишь ущипнул её за щеку. По его мнению, всё было в норме.

— Я признаю, что у тебя красивое лицо, но твоя фигура уж точно уступает, — прокомментировал он, отпуская её щеку и заставляя девушку немедленно начать тереть её чтобы успокоить жжение.

— Аарон! — упрекнула Эмилия, покрасневшая от столь вопиющих слов.

— А что? Я говорю правду, — защищался парень.

На этот раз полуэльфийка ущипнула уже его за щеку, вызвав у него визг. Нежная на вид девушка в кои то веки заимела суровый вид.

— А ты грубо себя ведешь, не думаешь? Грубиян, — предостерегла она сердито глядя. Она знала, что Аарон способен быть вежливым, она видела эту его сторону. Однако похоже, что этот парень на самом деле был довольно груб и обладал острым языком. Очень неподходяще поведение для того, кто объявил себя учеником рыцаря или хотел им стать.

— Отомсти ему за меня, сестрёнка! — подбадривала Фелт все еще потирая красную щеку. Больно ведь было! Он не сдерживался, когда щипал её!

— Я чему-то помешал?

Рейнхард на мгновение отлучившийся вернулся. Он выглядел очень удивленным увидев выговаривающую Аарону Эмилию, бывшую намного ниже его ростом и едва достававшую ему до носа.

— Нет, ты не понимаешь, — ответила Эмилия, отпуская Аарона, который тут же потер щеку и принялся бессвязно бормотать о том, что он не сделал ничего плохого, или что-то там о женщинах и их чувстве справедливости. Если полуэльфийка и услышала, то не подала виду.

— Где ты был Рейнхард?

— Я послал сообщение нескольким рыцарям чтобы они пришли сюда и все здесь прочесали. Мы не можем быть беспечны, в конце концов Охотница за Кишками довольно знаменита, —— ответил Рейнхард. — Я также попросил нескольких человек сопроводить вас обратно в замок,

хотя, если вы не одобряете сие действо, могу отозвать их.

— Нет, я не возражаю, — сказала Эмилия. — Обычно я бы отказалась, но после того, что случилось следует быть осторожнее.

— Понятно, — кивнул Рейнхард.

— Хорошо, каков план?

— Нам придется на некоторое время объявить территорию закрытой и распространить объявление о розыске Охотницы за Кишками. Не думаю, что это сильно поможет, так как она уже печально известная личность, но повторное предупреждение о её присутствии может принести некоторую пользу, — затем взгляд Рейнхарда обратился на Аарона. — Хотя, я сомневаюсь, что она доставит много проблем. Рана на её руке выглядела довольно плохо, — сказал он, припоминая травму, полученную убийцей. — Ты должен быть очень талантлив раз сумел так её ранить. Охотница за Кишками в прошлом убила множество рыцарей.

— В основном это благодаря элементу неожиданности. Она недооценила меня и поплатилась за это, — сказал Аарон пытаясь вырваться.

— И всё же ты смог выдержать напор самой Охотницы за Кишками. Это не обычный подвиг. Многие рыцари не смогли выстоять, — настаивал Рейнхард.

Всё, потому что он был сильнее обычного человека, это единственная причина, по которой он мог обмениваться с ней ударами на равных. Чтобы компенсировать недостаток мастерства, он использовал свои превосходящие силу и скорость.

На даже в этом случае этого всё равно недостаточно. По мнению Аарона недостаточно.

— И этот меч в твоей руке… — глаза Рейнхарда сразу же обратились к невидимому Экскалибуру. Он понял, что это меч, как только увидел его, несмотря на невидимость. — Должен сказать, никогда такого не видел, и он вызывает у меня большое любопытство.

Поскольку Рейнхард происходил и рода Мастеров мечников, это уж явно что-то да значит. Просто находясь рядом с ним, рыжеволосый сумел понять, что меч должно быть легендарный, как и тот, что висел у него на поясе. Более того, его сила прямо сейчас была подавлена, что означало что он был очень силен поскольку мог чувствовать даже в таком состоянии.

Вот такая мысль его беспокоила. Он всегда питал слабость к мечам, даже к плохо сделанным. И теперь, он нашел меч, который мог посоперничать с его собственным… Однако в глубине души он чувствовал, что по неизвестной причине может доверять человеку, стоящему перед ним. От Аарона исходила какая-то аура, которая заставляла Рейнхарда ему доверять.

— Можно сказать, что это… подарок, — ответил Аарон, глянув на свой невидимый меч. Теперь, упомянув об этом, он понял, что оригинальных ножен нет. На поясе был не Авалон, а простые ножны. Но в этом мире они стали печатью, которая могла скрыть невидимый меч. Теперь, когда он обнажил его, ножны больше были не нужны.

Как ему теперь прятать меч? конечно он был невидим, но Аарон хотел иметь возможность призвать его и применить в бою. В конце концов было бы очень удобно если бы он мог призвать его там, где нужно! Тем более что он был невидим, ему самому было бы трудно найти его если бы он оставил его где-нибудь!

Когда он держал в руке Экскалибур… нет, в тот момент, когда он выхватил его в битве, он осознал его реальный размер, внешний вид и длину. Используя его, он мог видеть его таким, каким он был на самом деле, когда не был закрыт барьером ветра.

Словно он провел всю жизнь с мечом, и его точные черты глубоко укоренились в его сознании.

Это было странно… ощущение было очень чуждым, и всё же не неприятным.

«Посмотрим», — подумал Аарон.

Он закрыл глаза и сосредоточился. Почувствовал, как что-то вспыхнуло внутри него, потекло с поверхности кожи, пробралось сквозь одежду и перчатки. Затем он достиг невидимого меча, скользнул словно провод, начал покрывать его целиком, а затем…

То, что случилось дальше было чем-то неописуемым. Если, говоря об этом понятным языком, то было похоже на падение предмета в воду, от же время касаясь поверхности воды и чувствуя рябь, вызванную этим действием, другой рукой.

Вот что он почувствовал, когда выпустил Экскалибур из своей хватки и меч исчез, испарившись из мира живых.

— Что ты только что сделал? — Рейнхард, казалось, мгновенно осознал, что случилось, несмотря на то что меч был невидим невооруженным взглядом. Меч уже был невидим, так что можно сказать ничего и не произошло. Неужели Святой Меч видел даже невидимый меч?

Он не мог его видеть.

— Я просто спрятал его, — ответил Аарон спокойным голосом. Он был очень горд своим поступком, потому что чувствовал себя ошеломленным внезапным событием.

— Простой трюк, которому я научился. Очень удобный я бы сказал. Кстати, а что ты собираешься делать с Фелт и этим стариком? — быстро спросил он, заметив, что Эмилия смотрит на него с любопытством. В конце концов он не хотел говорить о своей козырной карте.

И еще… Сможет ли он сделать то же самое со своей броней? Если да, то… Ладно, он проверит это позже, очевидно не сейчас. Что если голым останется? Этого бы не очень хотелось.

Фелт услышав его слова и почувствовав взгляд Святого Меча напряглась.

Рейнхард, чувствуя, что Аарон не хочет объяснять свой трюк, решил продолжить дискуссию.

— Мне трудно осознать всё что произошло, но учитывая мою профессию, не думаю, что могу игнорировать то, что они сделали. Однако… — он сделал паузу, а затем пожал плечами с понимающей улыбкой. — Так получилось, что сегодня у меня выходной, так что…

— Ха-ха-ха, вы просто ужасный рыцарь, — пошутила Эмилия засмеявшись. На лице Фелт же отразилось облегчение.

— Слышала? В следующий раз будь осторожнее, — прокомментировал Аарон, поглаживая её по голове.

— Прекрати обращаться со мной как с малявкой! — закричала Фелт извиваясь под его хваткой и пытаясь отодрать его руку. — Ты ненамного старше выглядишь!

— Мне восемнадцать, скоро уже девятнадцать. А тебе? Двенадцать? — ответил Аарон.

— Мне пятнадцать! Ты ненамного меня старше!

Аарон только головой покачал и отпустил девушку. Его зеленые глаза весело блеснули, когда он посмотрел на рассерженную воровку.

— Ну, у тебя красивое лицо, которое заставляет тебя выглядеть моложе, — прокомментировал Аарон. — Просто если не брать во внимание твой внешний вид, я даже в платье могу тебя представить.

Щеки Фелт немного покраснели. В первый раз кто-то похвалил её внешность. Честно говоря, ей было всё равно, но она всё же была девочкой.

— Чёрта с два я платье надену! — фыркнула она. — Выглядит странно и на мой вкус слишком вычурно.

Эмилия улыбалась, забавляясь диалогом дуэта, а Рейнхард увидел, как что-то мелькнуло в алых глазах воровки.

А затем вспомнил что только что сказал Аарон.

— Стой, не может быть… — его глаза внезапно расширились. Издалека он видел, как она вернула инсигнию, но подумал, что возможно это лишь обман зрения. Однако теперь, когда Аарон упомянул об этом… Внезапно он протянул руку и схватил Фелт за плечо. Его действие заставило троицу повернуться к нему с удивленным взглядом, хотя один из них казалось знал, что происходит.

И всё прошло именно так как представлял себе Аарон. Рейнхард допросил Фелт об её личности и настоял на том, чтобы она отправилась с ним. Он испытал искушение вмешаться чтобы покрасоваться перед Эмилией, а также потому что Фелт бросала на него отчаянные взгляды. Но это решение было принято им, когда Рейнхард нокаутировал её как в каноне.

Это оставило горький привкус во рту, однако он благоразумно воздержался от каких-либо комментариев.

— Благодарю, Аарон, — сказал Рейнхард, заставил блондина моргнуть. — Если бы не твой комментарий, я бы и не понял.

Аарон не знал, что ответить. После минутного раздумья он тщательно подобрал слова и наконец выдал:

— У меня были подозрения, когда я увидел её, однако твои действия похоже доказали мою правоту.

— Правоту? — спросила Эмилию все еще ничего не понимающая. — В смысле?

— Ну… — Аарон неуверенно потер подбородок. — Думаю ты имеешь право знать, хотя вероятно, было бы лучше если бы узнала об этом позже.

— А? Но…

— Кроме того, это лишь предположение. Нет никаких доказательств, верно, Рейнхард?

— Верно, — ответил рыцарь. — Существует определенная процедура, которую необходимо выполнить чтобы быть уверенным. Хоть у меня, как и у тебя, и есть свои подозрения.

Слов обоих мечников казалось было достаточно чтобы Эмилия смягчилась и медленно кивнула.

— А насчет старика… Я отведу его на ближайший пост, и расскажу о своих подозрениях, — сообщил Рейнхард. — А ты что собираешься делать, Аарон? — спросил он следом. — Ты же проездом, так? Зачем ты здесь?

— Честно говоря я не собирался приезжать в столицу, — сказал Аарон уже готовый к этому разговору. — Я отправился не туда и понял это слишком поздно. Более того поездка в столицу стоила дороже чем моя изначальная цель… На самом деле, я уверен, что меня обманули, — добавил он скривившись. Это была ложь, но на самом деле он не хотел здесь оказаться так что вроде и правда… да ведь? — Я не знаю, что здесь за валюта, потому и привез свои товары. Но то, что мне предлагают явно меньше их стоимости.

Иными словами, у него не было денег, он был бездомным и не знал куда идти.

Вот что пришло в голову и Эмилии и Рейнхарду, но они воздержались от высказывания этого вслух, так как это было бы невежливо.

«Ну, не то, чтобы ему не всё равно, — подумала Эмилия. Аарон, казалось, привык так разговаривать, но она все ещё была слишком хорошо воспитана чтобы сказать об этом.

— Ну, — усмехнулся Рейнхард. — Тогда ты можешь остановиться у меня. Я не прочь принять тебя в качестве гостя.

— Нет, позволь мне предоставить тебе убежище, — внезапно выдала Эмилия. — Ты мне очень помог, Аарон, и мне стоит отблагодарить тебя. Потому я настаиваю, чтобы ты отдохнул у меня.

Аарон на мгновение замолчал, казалось, глубоко обдумываю оба предложения, но на самом деле решение уже было принято давно.

— Думаю… Учитываю моё нынешнее затруднительное положение, было бы глупо не принять ваше предложение, Эмилия-доно, — сказал он, кивнув в знак согласия.

Затем он повернулся к Рейнхарду.

— Без обид, но я предпочту компанию Эмилии-доно, более привлекательной для глаз.

Эмилия моментально покраснела от очевидного комплимента а Рейнхард добродушно рассмеялся.

— Всё нормально. Вот, это ведь принадлежит тебе, да? — спросил он, показывая сумку что побудило Аарона вспомнить что он оставил её в начале битвы.

— Спасибо, Рейнхард.

— Нет проблем. И вот, это тоже тебе.

Приняв свою сумку, Аарон поймал мешочек, который бросил ему Рейнхард и заглянул внутрь.

— Это…

— Деньги, которые были с собой у Охотницы за Кишками. Не думаю, что сейчас они ей понадобятся, и поскольку тебе они нужнее, можешь забрать, — ответил Рейнхард. — Считай это платой за защиту Эмилии-сама, в конце концов предполагалось что это моя работа как рыцаря — охранять Кандидатку в Королевы.

Что ж… Он не знал, что и ответить. Он не знал, что за валюта в этом мире и сколько стоили деньги, которые он получил, и что можно было на них купить. Однако если он хорошо помнил, голос Фелт звучало благоговейно, когда Эльза сказала о двадцати священных монетах — сумму в мешочке — что значит, что сумма была довольно большая.

— Тогда я возьму лишь половину, — сказал он, доставая десять монет. — Отдай остальное этому старику. Ему понадобится чтобы привести в порядок свое жилище.

Он заметил, что на него посмотрел не только Рейнхард, но и Эмилия. И улыбалась она одобрительно.

— Ты хороший человек, Аарон, — мысли Эмилии явно подтвердились.

— Согласен, ты может и грубоват, но есть у тебя своя хорошая сторона, — кивнул Рейнхард также одобрительно глядя.

Это заставило левый глаз Аарона задергаться. Единственная причина, по которой он вернул деньги заключалась в том, что он не знал, что делать с ними! И он вообще не знал сколько у него денег!

— Хм, — он лишь хмыкнул в ответ и отвернулся от одобрительного глядящей на него парочки. Он с удивлением посмотрел на маняще сияющую луну.

«Значит чекпоинт пройден, да? Кстати, о нем… Я же здесь первый день, и всё же…»

И всё же он чертовски много раз чуть не погиб, столкнувшись лицом к лицу с сумасшедшей убийцей. Великолепно, просто великолепно… У него было предчувствие что на следующий день всё станет только сложнее.

— Тогда отправляйтесь, — сказал Рейнхард побуждая Аарона повернуться туда куда он смотрел. — Думаю и мне пора.

Аарон увидел повозку заряженную… ящерицей. Этот вид ящериц, как он помнило, назывался земляными драконами. Хотя, по его мнению, это больше были динозавры нежели драконы. Тем не менее он на мгновение оказался очарован. Всё-таки это новое для него зрелище.

— Да, спасибо за помощь, Рейнхард, — ответила Эмилия благодарно.

— Нет нужды благодарить, я почти ничего не сделал, — ответил Рейнхард качая головой.

— Твоего присутствия было достаточно чтобы отпугнуть Охотницу за Кишками, — вмешался Аарон. — Если бы не ты, она бы так легко не отступила, — и это правда, судя по тому, как Эльза посмотрела на него прежде, чем убежать. Похоже ему удалось попасть в черный список убийцы.

— Да, но я всё равно почти ничего не сделал. Заслуга на самом деле принадлежит тебе. Аарон, ты защитил Эмилию-сама и послал Фелт за помощью.

Услышав такой ответ, Аарон позволил себе улыбнуться, будучи не в настроении подшучивать над тем, кого следует благодарить. Он лишь кивнул и сказал:

— Тогда давай сойдемся на том, что оба мы поступили верно.

— Мне нравятся твои слова, — засмеялся Рейнхард. Такая необычная формулировка! Он может в будущем также скажет.

***

Истощен. Вот что можно было сказать о моем текущем состоянии.

И я говорил не о своем теле. Нет, на самом деле я был уверен, что все еще могу без проблем пробежаться по городу. Но мое психическое состояние было совершенно на ином уровне…

Прошло почти тридцать минут с тех пор, как мы покинули трущобы и теперь направлялись к дому Эмилии. За это короткое время ничего особенного не произошло, сама Эмилия откинулась на спинку сиденья пытаясь расслабиться. Должно быть она была измучена. Напряжение как от исцеления Рома, у которого были смертельные травмы, так и от поддержки Пака, который, казалось, был наполовину серьезен, когда столкнулся с Эльзой.

Я не думал, что она исчерпала всю свою Ману. Это скорее было ментальное напряжение. Точно так же как-то что я чувствовал прямо сейчас.

Сам я тоже расслабленно откинулся на спинку сиденья, глядя наружу. Сиденье было довольно удобным, а поездка плавной. Я боялся, что карета будет использоваться для торговли товарами, но похоже Рейнхард позаботился о том, чтобы нам было удобно. Хоть здесь и было жарко без кондиционера, я мог бы открыть окно, но ночной ветер вреден для здоровья, так что… Ох, я так скучаю по тебе мой драгоценный кондёр.

Кондиционер был одной из главных потребностей в моей жизни, а теперь его у меня отняли…

Будьте прокляты вы и ваше отсталое в технологическом смысле средневековье!

Решив не делать ничего особенного, я открыл сумку и собрался было поиграться со своим мобильником. Однако вдруг вспомнил что он мне может пригодиться в ближайшем будущем и что лучше поэкономить заряд.

Что ж… У меня были с собой пауэрбанки и аварийные аккумуляторы и прямо сейчас мне не то, чтобы было скучно, но я устал, так что…

— Эмилия-доно, хотите воды? — предложил я, вытаскивая одну бутылку из своей сумки и протягивая её Эмилии, моргнувшей и поглядевшей на меня.

— Ах, да, спасибо, — она любезно приняла её и выпила.

Я взял еще одну и тоже начал пить. Вода не была проблемой, так как я собирался жить в особняке, потому можно было выпить все.

И только затем я заметил кое-что. Что-то привлекло мое внимание. Книга, которую я не помнил. Закуски я помнил, но книга? Вроде бы не покупал ничего такого на косплей-шоу.

Я поднял её и начал изучать. Она была размера новеллы, но меня заинтересовал её дизайн. Довольно старинная и потрепанная, словно ей уже много раз пользовались. В то же время она

была чистая, и казалось, что ею пользовались с особой осторожностью.

Я попытался открыть её посередине, однако, к моему удивлению, не получилось сдвинуть страницы с места. Я прибавил еще силы и попробовал вновь, но она не открылась! Какого чёрта?! С такой силой можно меч сломать, а я книгу не могу открыть?!

Решив, что применение еще большей силы привлечет нежелательное внимание и выставил меня в глупом свете, я попытался открыть книгу с первой страницы. Но к моему удивлению, она не открылась не на первой странице, а через пару после неё.

И после того, как я прочитал что там написано, излишне будет сказать, что у меня челюсть от изумления отвисла.

#Технические Данные#

Личность: Аарон Уилсон/Пендрагон

Мировоззрение: Истинно Нейтральный

Класс: Сэйбер

Высота: 177 см

Вес: 80 кг

Сила: B

Выносливость: C

Ловкость: B

Мана: A

Удача: D

Небесный Фантазм: C — EX

#Классовые Навыки#

Сопротивление магии: B

Отмена заклинания до ранга B и мантр ниже трёх строф. Даже если на Аарона Уилсона/Пендрагона нацелена Высшая Тауматургия и Великие Ритуалы, на него сложно повлиять. Изначально предполагалось, что ранг будет A, однако он деградировал до B, поскольку сердце дракона еще не пробудилось.

Верховая езда: B

Все транспортные средства и существа кроме ранга Иллюзорных Зверей и Божественных Зверей могут быть использованы в качестве ездовых животных. Ранг достаточно высок чтобы иметь способности класса Райдер.

#Личные навыки#

Харизма: B

Подходит королю страны или командиру армии страны.

Инстинкт: B

У этого человека обострённое шестое чувство близкое к тому, чтобы достичь уровня предвидения. Благодаря этой способности можно вдвое сократить штрафы, налагаемые визуальными и слуховыми помехами. Однако у Аарона Уилсона/Пендрагона этот Инстинкт в основном активен только в бою или в редких случаях при ведении переговоров с людьми.

Взрыв Маны: A

Увеличивает силу атаки до такой степени что обычное оружие, которое не находится на уровне Божественного Таинства может быть уничтожено одним сильным ударом. Повышает защиту в несколько раз. Скорость увеличивает настолько чтобы обеспечить ведение высокоскоростное движение. Расход Праны очень эффективен и Сэйбер может поддерживать высокий уровень боеспособности даже в течение длительного боя.

Возлюбленный Духов: C

Навык, который был достигнут совсем недавно. Аарон Уилсон/Пендрагон владелец Экскалибура, меча который был кристаллизован самой планетой. Он привлекает низших духов, которые связаны с планетой в Re: Zero и хоть они и не особенно любят Аарона их любви к Экскалибуру достаточно чтобы проникнуться симпатией к его владельцу, несмотря на его грубый характер. Низшие духи будут исцелять его если он будет ранен, хоть и не смогут залечить серьезные раны. Если их количество достаточно велико, они смогут залечить смертельные травмы и даже восстанавливать отсутствующие конечности или органы. Духи, однако, не могут быть призваны Аароном так как питают к нему лишь малую привязанность, желая только того, чтобы владелец Экскалибура был в безопасности. Чтобы меч продолжал существовать.

#Небесные Фантазмы#

Экскалибур — Меч Обещанной Победы

Тип: Анти-Крепость

Ранг: A++

Сильнейший и благороднейший священный меч, символ Короля Артура, его можно назвать физическим воплощением её идеалов и символом её героизма. Это её величайший и сильнейший Благородный Фантазм. Говорят, что его мощь соперничает с Ронгоминиадом. Его ножны, Авалон, подаренные вместе с ним, даруют владельцу частичное бессмертие. Хотя это могучий меч, говорится, что Авалон был более ценен для неё. Говорят когда Мерлин спросил, что имеет большую ценность: меч или ножны и получив ответ — меч, он упрекнул короля: «то, что защищает — важнее, чем то, что режет врага». Однако Авалон был утерян, а ему на смену пришёл Невидимый Воздух, который Сэйбер использует во время Войн Святого Грааля, чтобы скрыть меч и свою личность.

Невидимый воздух: Барьер Короля Ветра

Ударный Воздух: Молот Короля Ветра

Тип: Противопехотный/Анти-Армия

Ранг: C

Ножны из ветра, который закручивается вокруг Экскалибура и скрывает его, чтобы в нём нельзя было легко распознать знаменитый священный меч Короля Артура и тем самым выяснить личность использующего. Этот ограничивающий барьер ближе к магии, чем к Благородному Фантазму, и представляет из себя несколько слоёв движущегося воздуха, сжатого огромным количеством магической энергии под высоким давлением, что искажает преломление света и делает то, что внутри полностью невидимым.

Возвращение смертью — Благословление и Проклятье Сателлы и Ведьмы Зависти

Тип: Поддержка

Ранг: EX

Способность Возвращаться после Смерти. Проще говоря, действует как файл сохранения игры, но чекпоинт определяется проклятием случайным образом. Всякий раз, когда Аарон Уилсон/Пендрагон умирает, он возвращается к создаваемому чекпоинту. Природа этого проклятия полностью не известна, однако оно заставляет Аарона пахнуть как Ведьма, привлекая Демонических Зверей, которые находятся поблизости.

Это проклятие и его природу также нельзя произносить вслух. Если это произойдет, то умрет тот, кто дорог носителю. Как бы то ни было, это проклятие можно использовать для привлечения Демонического Зверя. «Вонь» будет усиливаться при произнесении и «запах» также может быть обнаружен теми, кто поклоняется ведьмам.

Он также может быть использован для отражения одержимости поскольку «тело» Проклятой жертвы напрямую связано с Сателлой и Ведьмой Зависти. Таким образом дух, который пытается овладеть жертвой будет изгнан ими.

Это проклятие также ухудшает Удачу на один параметр. Предполагается что Удача Аарона Уилсона/Пендрагона равняется C, но из-за проклятия она понижается до D.

Я моргнул. Один. Два раза. А затем открыто удивился, когда мой разум осознал то, что я только что прочел.

Это был мой статус… Мои данные…

Это что, статус как у Слуг в Type-Moon?! И теперь у меня такой же?!

Я знал, что я сильнее людей. Моя драка с Эльзой это показала. Но вот так вот прочитать это… Думаю, не стоило мне так сильно удивляться. После того что я сегодня пережил, это последнее что должно меня шокировать.

Я начал дальше изучать книгу. На следующей странице было мое фото в нынешнем костюме Сэйбера. На мой взгляд картинка была довольно хороша, я стоял в своих доспехах словно был нарисован профессионалом.

А затем я снова сосредоточился на своем статусе.

Оказалось, что мои данные не были похожи на данные Сэйбер в её расцвете сил, за

исключением Маны. Выглядело так как будто Мастером у неё был Широ, за исключением Ловкости и Удачи. Сэйбер выигрывала в плане Удачи, в то время как у меня было больше Ловкости.

Затем я прочитал свои классовые навыки, и, к моему большому удивлению, вместо знаменитого Сопротивления Магии А у меня было лишь В. Сердце дракона еще не пробудилось? Что это значит? Я ощутил разочарование. С Сопротивлением Магии ранга А мне можно было бы даже Пака не бояться, и отбивать его лёд. Хоть всё же нужно было беспокоиться, если он попытается растоптать меня или швырнет в меня глыбу размером с дом.

Что касается Навыков, то два из них привлекли моё внимание. Это Инстинкты и Возлюбленный Духов. Мои Инстинкты были не так сильны, как у Сэйбер, возможно, потому что бойцом я всё-таки не был. Но я не жаловался, так как прекрасно понимал, что этот навык спас мне жизнь в бою с Эльзой. Я был совершенно уверен, что именно он предупредил меня, когда она несколько раз была близка к тому, чтобы убить меня.

Возлюбленный Духов… Это стало большим сюрпризом. Я никогда не думал, что получу что-то подобное. Это объяснило прочему духи исцелили меня. Их тянуло не ко мне, а к Экскалибуру. И поскольку он был сделан из сердца самой планеты… Я догадывался что духи, связанные с ним, чувствовали себя счастливее и радостнее рядом с ним. Однако мой левый глаз задергался, когда в книге упоминалась моя личность. Ну и пошли вы! Кто бы ни создал эту книжку, я же не хотел, чтобы меня сюда запихали!

Харизма… Что ж, это объясняет, что именно Эмилия имела ввиду под царственным видом и почему она не расстроилась, исполняя мой «приказ». Также я вспомнил что легко заставил Леона и Самюэля отвечать на мои вопросы. Кроме того, это же объясняло то, почему я говорил… в такой вот средневековой манере, необычной для меня.

Это безусловно будет полезно в будущем. Я был уверен.

Когда я дошел до графы «Небесный Фантазм», то оказался разочарован тем, что у меня не было Авалона. Ну, чёрт возьми, это же было лучшее что я мог надеяться получить, потому что Авалон дал бы мне мгновенную регенерацию. Как у Улькиоры из Блича, меня можно было бы убить только если разнести голову.

Экскалибур… Я получил меч Сэйбер из Fate/Stay Night вместо Fate/Prototype несмотря на то, что косплеил именно его. Что ж, хоть Экскалибур Прото и был намного мощнее обычного, его активация была более сложной. Ему требовались печати и особые условия, прежде чем им можно было пользоваться.

А ещё… Возвращение Смертью — Благословение и Проклятье Сателлы и Ведьмы Зависти.

Описание было точно таким же, как и в каноне. Что это убьет меня или кого-то из моих близких, если я упомяну о нем вслух, или что можно использовать для отражения одержимости, и заставит меня пахнуть как Ведьма и всё остальное. То, что это ухудшило мою удачу на один ранг меня удивило. Неудивительно что Субару всегда попадал в передряги. Проклятие сделало его невезучим.

Следовательно, наличие проклятья сделало его очень привлекательным для Культа Ведьм и Демонических Зверей… Да, неудивительно что ему в аниме было так плохо.

Какую часть этого можно было бы отнести к категории Благословение? Я предполагал, что Возвращение Смертью и способность все исправлять можно рассматривать как единое целое.

Но всё же в описании Возлюбленного Духов было написано, что я недавно получил навык. Что это значит? Значит ли что я могу и другой навык получить?

Было так много вопросов и так мало ответов, даже с моей книгой данных. Нет, это больше было похоже на то, что я все ещё не знал, что мне делать после того, как я всё это узнал.

В конце концов это была ненормальная информация.

— Аарон, что ты читаешь? — Эмилия прервала мои размышления.

— Мм? — я обернулся и увидел, что Эмилия с любопытством сморит на меня. — Ах, это? Это всего лишь заметки, которые я веду, — ответил я, закрывая книгу и убирая её обратно в сумку. Я изучу её позже, когда останусь один. — Когда мы прибудем в особняк? — спросил я.

— На самом деле еще довольно далеко, — Эмилия задумчиво поджала губы. — В основном всё зависит от скорости. Путь в столицу у меня занял три часа. Я думаю, вернемся мы примерно также.

Три часа… Довольно долгое путешествие…

— Вы выглядите очень уставшим, — добавила Эмилия. — Возможно вам следует немного отдохнуть. В конце концов вы только что из боя.

— Можно и так сказать, но… — я устал, был измучен, но мое тело было в порядке. В таком состоянии трудно спать, особенно в карете. Я думал, что это только повредит моей спине. Я не мог сказать об этом вслух, потому подбирал слова чтобы произвести на неё хорошее впечатление. Пак спал, потому не мог почувствовать мои намерения.

— Не думаю, что сейчас разумно спать. Беспокоюсь что на нас могут напасть.

Эмилия раздраженно отреагировала на мои слова.

— Аарон, вокруг полно рыцарей, я не думаю, что кто-то на нас нападет.

— Вы будете удивлены насколько глупы порой бывают люди, — спокойно ответил я. — А что насчет вас? Вы сами не устали?

— Немного, но всё нормально, — сказала Эмилия с улыбкой. Но я мог сказать, что она была слегка натянута.

— Вам действительно нужно поработать над своими навыками лжи, Эмилия-доно, — вздохнул я. — Ваша доброта очень привлекательная и освежающая, но вам нужно и этому научиться.

Лицо Эмилии покраснело, она казалось, была смущена тем, что я так очевидно поймал её на лжи.

— Настолько очевидно? — пробормотала она.

— К сожалению, да.

Я усмехнулся, когда она надулась. Именно тогда я заметил, что она слегка дрожит.

«Чего? Ей холодно? Я вроде ничего не чувствую. Наверное, потому что на мне доспехи и теплая одежда? Может в этом дело».

Не говоря ни слова, я вытащил запасную одежду, точнее свое пальто. Прежде чем надеть свой костюм, я конечно же был в повседневной одежде Сэйбера. Черное пальто, красная футолка, коричневые брюки и туфли в тон. Приличная и чистая одежда, так почему бы её на надеть?

— Вот, — протянул я ей свое пальто. — Можете надеть если вам холодно.

— Что? Нет, мне совсем не холодно, — и она замолчала, заметив мой взгляд. На мгновение посомневалась, а затем вздохнула и приняла одежду. — Спасибо.

— Не за что, — ответил я. — Хотя, странно видеть, как вы мерзнете. Просто у вас же магия льда…

— Просто я контрактор, а не пользователь, — ответила Эмилия. — Даже пользователи магии льда не застрахованы от холода. У меня есть некоторое сопротивление, но так как Пак был серьезен, и мне пришлось лечить старого, раненого гиганта…

— Понятно, — понимающе кивнул я. Немного наклонившись вперед со своего места, я заинтересованно посмотрел на неё. — А в чем разница между духом и пользователем магии? В плане заклинаний.

Эмилия посмотрела на меня с удивлением, вероятно, потому что я не знал таких очевидных вещей, но тем не менее объяснила.

— Пользователи магии творят магию при помощи собственной Маны, а те, кто используют духовные искусства черпают Ману из атмосферы, — объяснила она, помахивая пальцем в «поучительной» манере. — В наших телах есть нечто называемое Вратами. Оно работает как проводник для Маны. Пользователи магии производят свою собственную Ману питаясь, отдыхая и поглощая её из атмосферы. Духовные контракторы же напрямую используют Ману атмосферы.

— Так что лучше? — спросил я все более и более заинтригованный.

— Все зависит от человека, — ответила Эмилия, кутаясь в мое пальто. — У некоторых людей хрупкие Врата, которые не могут выдержать большой напор Маны. Более того, если Врата рухнут возникнет опасность для пользователя.

— Духовные контракторы же зависят не только от Врат, но и от Духа, с которым заключили контракт. Правда они могут использовать магию используя свои собственные Врата, но Духу обычно не нравится, когда его сила остается нереализованной.

— То есть с уверенностью можно сказать, что духовные контракторы на самом деле лучше, — заключил я кивнув. — Пользователи магии могут полагаться только на себя, а контракторы могут использовать свою магию плюс усиление от своего духа.

— В каком-то смысле — да. Однако проблема не в контракте с самим духом. Не все духи такие доброжелательные как Пак. Я уверена вы понимаете, что я имею ввиду, потому как некоторые пользователи магии думают, что заключение контракта принесет больше недостатков чем преимуществ.

— Некоторые люди видят в этом слабость, поскольку у большинства контракторов не сильные Врата. Таким образом они не могут сами нормально творить заклинания и полагаются на помощь своего духа.

Вот как… Существуют и подобные недостатки? Если я правильно помню, здешние маги могли использовать только один или два элемента со своими вратами. Таким образом контракторы были опаснее, но и у них были свои ограничения.

А еще… Я не думаю, что ты продолжишь называть Пака доброжелательным, если увидишь, что он будет делать, когда ты умрешь.

— Вы очень хорошо разбираетесь в этой теме. Как и ожидалось от кого-то вроде Эмилии-доно, — сказал я одобрительно кивнув.

Эмилия слегка смутилась от моей похвалы и качнула головой.

— Ничего особенного, большинство людей об этом знают.

— Не думайте об этом, ваше объяснение более понятно. Так что примите комплимент раз уж его заслужили.

Услышав это — всего на мгновение — она посмотрела на меня так словно у меня выросла лишняя голова. Затем она с улыбкой покачала головой.

— Хорошо. Спасибо, Аарон.

— Не за что, Эмилия-доно, — ответил я с улыбкой.

— … Просто Эмилия.

Я моргнул, услышав её голос. Совсем тихий, я едва услышал.

— Что, простите?

— Можете звать меня просто Эмилия, — сказала она неуверенно. Почему так-то?

Но я догадывался что это норма. Обращаться к ней с почтением становилось неудобно. Не хочу показаться грубым, но после того, что мы сегодня пережили — вместе сражались с опасной преступницей и спасали друг другу жизни — имело смысл обращаться более неформально. Я отметил, что ей также не нравилось, когда к ней обращались почтительно.

— Хорошо, Эмилия, — кивнул я в знак согласия. — Но только тогда, когда мы находимся в неформальной обстановке, ладно?

Не мог же я так небрежно называть кандидатку в королевы, верно? Это может создать проблемы как для Эмилии, так и для меня. Для неё, потому что люди будут смотреть на неё свысока, если она позволяет себя так называть. А для меня, потому что явно подумают, что я слишком высокомерен.

Серебровoлосая полуэльфийка, казалось, была удовлетворена моим ответом и блаженно улыбнулась.

— Хорошо!

Я почувствовал, как мой левый глаз раздраженно задергался от её улыбки и быстро отвернулся. Черт побери! Никто не должен быть настолько милым! Увидеть это в кино и испытать непосредственно это разные вещи! Боже! Кто-нибудь убейте её уже!

Дальнейших разговоров между нами не было, но атмосфера была уже не такой неловкой, как раньше. Эмилия расслабилась и выглядела умиротворенно. Я также находил тишину комфортной.

Тогда это будет мой первый чекпоинт… Что ж, по крайней мере я выжил в первой арке намного лучше Субару. В конце концов мне еще предстоит умереть и у меня нет намерения делать это в ближайшем будущем…

Впрочем, слова Эльзы продолжали меня тяготить. Согласно сценарию, она должна будет вернуться в четвертой арке, но сейчас, когда она меня настолько ненавидит, у меня складывалось ощущение что мы увидимся раньше.

А это значит, что мне нужно будет стать сильнее и подготовиться к тому моменту, когда она вновь придет.

Еще одна деталь, о которой мне нужно будет беспокоиться, бли-и-и-ин… В будущем всё и правда будет очень нелегко…

***

Она прикусила губу чтобы не закричать, схватившись за раненую левую руку.

Даже сейчас, когда стало легче, она чувствовала невыносимую боль. Осмелится ли она сказать, что чудом не закричала, когда почувствовала её впервые? Боль была такой сильной, что она временно потеряла рассудок и набросилась на него. Её душа и кровь жаждали уничтожить мальчишку из-за сильной боли, которую он ей причинил.

Было немного неловко показывать людям эту свою сторону.

Но с этим ничего не поделаешь. В конце концов это действительно было больно.

Даже сейчас её левая рука все еще пульсировала. Мысли об этом болезненном ощущении было достаточно чтобы она снова почувствовала жжение в руке. Было так больно, что рука стала совершенно бесполезной и требовалось много энергии чтобы лишь слегка ею пошевелить.

Вероятно, ей потребуется отдых и не одну неделю, чтобы все пришло в норму. Более того она была уверена, что шрам останется даже если она отрежет изуродованную часть и отрастит её заново.

Аарон…

О, она очень хорошо запомнила этого парня. Его лицо, его глаза, его одежду, его оружие, его язвительное отношение и его острый язык. Все в нем. Он пожалеет. Пожалеет, что посмел причинить ей такую боль. Боль от битвы была чем-то, что она могла бы стерпеть, порой она ею даже наслаждалась, однако то, что он сделал с ней было чистой пыткой. Никакой славы, как в битве.

Она мельком взглянула на свой кинжал, на котором до сих было немного крови. Она была сухой и не свежей, но тем не менее была. Вампирша почувствовала, как у неё пересохло в горле.

Она была редкой особью, особенной даже среди дневных ходоков. Она могла ходить под солнцем, не теряя сил и ей не нужно было пить столько крови сколько требовалось её

сородичам. Она могла бы компенсировать это употребляя нормальную пищу, хоть и не очень хорошо приготовленную. И хоть то, что ей не нужна была кровь — чистая кровь, было правдой, й нужно было пить лишь пару раз за шесть месяцев.

На самом деле ей не нравился вкус крови. Может быть только ей, раз уж у неё была иная природа, но для неё кровь была словно вино. Выпьешь слишком много и будет неприятный привкус, к тому же она даже вино не любила.

Красный цвет, конечно, был красив, но он был… не осязаем. Его нельзя было приласкать или потискать в отличии от кишок, у которых была мягкая, особая текстура! И их также нельзя было связать в куклу. А что можно сделать с кровью? Искупаться в ней? Нет, спасибо, еще пахнуть будет странно, ей было не все равно что будет с её фигурой. В конце концов она же была леди.

«Старая бабка».

По неизвестной причине она услышала голос этого раздражающего пацана и уставилась в пустое пространство перед собой. Одного воспоминания о нем было достаточно чтобы она вышла из себя.

Но… Сейчас она не могла быть придирчивой. В прошлом у неё было много работы и то, что произошло сегодня могло попасть в категорию «измученная почти что до смерти», несмотря на то что у неё была лишь небольшая рана.

Серьезно, да что этот парень с ней сделал?! Это меч у него такой?! Из-за него так всё болит?! Это что, какой-то волшебный меч, который обладает силой солнца и таким образом сжигает её изнутри?! Смешно, её и раньше ранили, у неё были раны, залитые солнечным светом, и с ней все было в порядке!

Нет… это было что-то другое… она не знала, что именно, но явно нечто большее, чем солнечный свет…

Она подумает об этом позже, сейчас были дела поважнее. Она чувствовала себя такой усталой и измученной. Ей нужна была энергии, так как она уже устала бежать — и она не осмеливалась останавливаться, в конце концов там был Рейнхард ван Астреа. Но если бы она не пила, существовал шанс снова впасть в неистовство что сейчас было бы крайне нежелательно.

«Что ж, с таким успехом можно было бы покончить со всем этим».

Она подняла окровавленный кинжал. Хоть там и было немного, ей нужна была вся энергия, которую только можно было получить. Высунув язык, она потянулась и осторожно слизнула кровь, а затем…

Мир оказался поглощен тьмой.

На мгновение она осознала, что падает в какой-то темный туннель, бесконечную. Тьму, которая, казалось, простирается за пределы видимого.

Внезапно свет появился вновь, сияя словно маяк надежды, ревущий вулкан омыл все её тело, словно приливная волна магмы, и…

— ГР-Р-Р-Р-А-А-А-А-А-А-А-АР-Р-Р-Р-Р!

Она услышала рев. Не простой. Очень мощный. Эльза слышала, как многие животные издавали свирепые рыки, что магические, что демонические. Но все они были похожи на мяукающих котят в сравнении с этим.

Она вскинула голову и увидела зверя. Нет, не просто зверя. Было бы оскорблением назвать это… существо, парящее перед ней зверем. Он был похож на дракона, но больше, с по змеиную длинную шею и четырьмя мощными конечностями. Цвет его чешуи был таким красивым. Кроваво красный, как дорогой драгоценный камень. Его глаза светились изумрудным светом и мерцали силой. Они напомнили ей Его глаза. Его распростертые крылья казалось закрывали свет самого солнца.

Это могущественное создание смотрело на неё сверху вниз. В сравнении с ней он был похож на гору и прежде, чем она успела что-то сделать он широко раскрыл свою пасть и проглотил её целиком.

Затем она почувствовала, как её кровь запела. Она почувствовала, как каждая её вена и артерия запульсировали, словно ожили. Её мышцы свело судорогой и дернуло. Неописуемое ощущение разлилось по всему телу словно электричество поразило каждый нерв.

У неё вырвался вздох. Ничего не подозревая, она упала на колени. Её фиалковые глаза уже стали пунцовыми и мигали в такт колотящемуся сердцу. Изо рта потекли струйки слюны. Если бы кто, то увидел её в таком виде, то точно подумал бы что она в эйфории.

— Это… Это…

Это… было так шокирующе приятно. Очень, очень приятно. Она никогда в жизни не испытывала такого приятного ощущения! Это было приятно, восхитительно, и… И! И… Сильно! Так могущественно!

Её ошеломленный разум пытался осмыслить то, что только что случилось. Что только что произошло?! Что она только что увидела?!

Спустя некоторое время её разум сумел вернуться к окружающей действительности, и она поняла, что смотрит на кинжал, лежащий на земле. Тот выскользнул из её пальцев, когда она погрузилась в эйфорию и теперь мирно лежала на земле.

«Кровь… Я пила. Нет, слизывала кровь, и…»

После битвы со старым великаном она смыла кровь с кинжала. В этом не было необходимости, но она сделала это чтобы видеть чистую кровь своей жертвы, когда будет потрошить её. Кроме того, кровь этого старого великана была грязной и старой.

Тогда значит… Кровь на её кинжале принадлежала…

— Аарон…

Она покатала его имя на языке, а щечки её покраснели, когда вспомнила красивое лицо молодого человека.

Она собиралась разобраться с ним. В конце концов, то, что он сделал, это личное. Однако это… Это меняет все! Во имя Дракона, Магии и Ведьм! Никогда! Никогда в жизни! Никогда в жизни еще она не пробовала крови, которая… которая…

Чувствовали ли это другие вампиры, когда пили кровь? Она сомневалась, что это будет вкусно, но… Было ли это настолько захватывающе?

Никакого убийства! Она пленит его и высосет досуха! На цепь в клетку, потом лично будет приходить и высасывать всё что в нем есть! Каждый. Божий. День! Она будет оставлять его слабым, жалким и едва живым. Словно животное на ферме!

О да! Да! Это более лучшая судьба! А он показался ей гордецом! Точно! Это лучшее наказание! Она сломает его! Разнесет его язвительность на куски! Превратит его в своего домашнего любимца! В своего послушного питомца, который будет подчиняться её командам!

Да!

Она почувствовала, как её лицо раскраснелось еще больше, а глаза цвета крови уставились на кинжал на земле, и на все еще засыхающую кровь. На мгновение у неё возникло искушение поднять его и слизать всё, хоть он и был грязным — однако эту мысль она отбросила.

У неё всё-таки оставалась еще гордость, и лизать еду с земли словно собака она не станет. Кроме того, лучше бы попробовать кровь непосредственно из источника.

Да, да. Она будет преследовать его. Да! Одна только мысль о том, чтобы вонзить свои клыки в его шею уже заставляла её дрожать от удовольствия и предвкушения!

Однако ей нужен был план… Нужно найти способ поймать его. Если они встретятся в бою, она сможет вырубить его. Однако это практически невозможно, поскольку он вероятно был на пути в особняк… её… клиента.

Ох… Чёрт. Она практически об этом забыла…

Это… будет проблемно. Розвааль L. Мейзерс был не из тех, с кем легко сражаться. Его гений и талант в магии были известны всей Лугунике и другим королевствам. Помимо Рейнхарда, другим человеком которого можно было считать опасным, был он сам. Он также был крупной фигурой, так что погубить его, используя её политическую власть, тоже было нелегко.

Она знала, что этот человек должно быть все спланировал заранее. Как и почему, она не знала. Но была уверена, что именно по его намерению Аарон встретился с девушкой полуэльфом. В конце концов зачем ему нанимать её для того, чтобы она украла королевскую инсигнию той, кого он поддерживает?

«Мне понадобится помощь. Но другого вампира я не могу попросить».

Она не любила делиться, а другие вампиры потеряют рассудок испробовав его крови — в отличие от неё, лучше контролировавшей жажду из-за своего наследия.

И все же ей понадобится помощь, чтобы встретиться лицом к лицу со своим клиентом… ладно, бывшим клиентом, потому как она предаст его. Предаст, если он не выдаст ей Аарона.

— Мой…

Её губы изогнулись в ухмылке, клыки обнажились, а красные глаза сверкнули нечестивым светом, когда образ молодого человека вновь возник в её сознании.

— Ты мой, Аарон. Никому больше ты не достанешься. Ты мой.

Под манящим и чарующим светом луны вампирша поклялась отплатить тому, кто причинил ей больше всего боли.

При свете луны мужчина с ухмылкой наблюдал за гостями, входящими в его особняк, размышляя о своем плане освобождения его любимой Госпожи из её тюрьмы.

При свете луны полуэльфийка одетая в свою ночнушку, выключила фонарь и легла в кровать, а затем мирно уснула, не подозревая о трудностях, ожидающих её.

При свете луны, молодой человек прибывший в комнату, которая станет местом его проживания в течении некоторого времени, начал строить свои планы на мрачное будущее, которое как он знал его ожидало.

И вот таким образом будущее медленно начало меняться. Судьба изменилась и грядущее заволокло туманом.

http://tl.rulate.ru/book/78975/2385407